

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-В07-16

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

03 августа 2007 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего А.Н. Зелепукина
судей Г.А. Гуляевой,
Ю.Г. Кебы

рассмотрела в судебном заседании дело по иску Казимова А.Ш. к Министерству обороны Российской Федерации и военному комиссариату Республики Дагестан о возмещении ущерба, причиненного здоровью при исполнении обязанностей военной службы по надзорной жалобе военного комиссариата Республики Дагестан на решение Советского районного суда г. Махачкалы от 12 мая 2005 года, определение Советского районного суда г. Махачкалы от 12 июля 2005 года, постановление президиума Верховного суда Республики Дагестан от 21 декабря 2006 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации А.Н. Зелепукина, объяснения представителя Министерства обороны Российской Федерации Березина А.В., поддержавшего доводы жалобы, Казимова А.Ш., просившего судебные постановления оставить без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Казимов А.Ш. с апреля 1986 года проходил военную службу по призыву и 25 июля 1986 года при исполнении обязанностей военной службы получил повреждение здоровья (осколочное ранение), исключающее возможность прохождения военной службы.

Приказом Министра обороны СССР от 14 августа 1986 года на основании постановления ВВК Одесского военного округа Казимов А.Ш. уволен с военной службы по состоянию здоровья, а в августе 1986 года признан инвалидом 3 группы, в 1999 году установлена 2 группа инвалидности по причине военной травмы.

Казимов А.Ш. обратился в суд, полагая, что в соответствии со ст.1085 Гражданского кодекса Российской Федерации и Главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации имеет право на возмещение вреда здоровью, а поэтому просил взыскать с ответчиков задолженность за три года, предшествовавших предъявлению иска, ежемесячные платежи.

Решением Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 12 мая 2005 года иск Казимова А.Ш. удовлетворен.

Определением Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 12 июля 2005 года внесено исправление в резолютивную часть решения, указано о взыскании суммы ущерба с Министерства обороны Российской Федерации вместо военного комиссариата Республики Дагестан за счет средств Министерства обороны Российской Федерации.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением Президиума Верховного суда Республики Дагестан надзорная жалоба военного комиссариата Республики Дагестан оставлена без удовлетворения, а решение Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан без изменения.

В надзорной жалобе военный комиссариат Республики Дагестан ставит вопрос об отмене судебных постановлений и вынесении решения об отказе в иске.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2007 года передано для рассмотрения по существу в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, изучив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

В надзорной жалобе военный комиссариат Республики Дагестан указывает, что при разрешении спора судами были допущены существенные нарушения норм материального права.

Судом было установлено, что Казимов А.Ш. проходил военную службу по призыву. 25 июля 1986 года получил травму и является инвалидом 2 группы, получает пенсию.

Удовлетворяя заявленные требования, судебные инстанции исходили из статей 1084 и 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающих, что вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным настоящей главой,

если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности; при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. При этом суд взыскал единовременные денежные суммы в счет причитающихся платежей за три года.

Между тем, разрешая спор, судебные инстанции не учли, что в силу части второй ст.12 Федерального закона от 26 января 2006 года №15-ФЗ «О введении в действие части второй гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 26.11.2001 г.№147-ФЗ) действие статей 1085-1094 указанного кодекса распространяется также на случаи, когда причинение вреда жизни и здоровью имело место до 1 марта 1996 года, но не ранее 1 марта 1993 года, и причиненный вред остался невозмещенным.

Отклоняя надзорную жалобу военного комиссариата Республики Дагестан, президиум Верховного суда Республики Дагестан исходил из того, что хотя травма имела место ранее 1 марта 1993 года, но поскольку правоотношение носит длящийся характер, заключением медико-социальной экспертизы Казимов А.Ш. признан нетрудоспособным, принципу полного возмещения вреда размер получаемой истцом пенсии не отвечает, то оснований для отмены решения суда не имеется.

При этом не было учтено, что согласно части второй ст.12 Федерального закона №15-ФЗ от 26 января 2006 года вред подлежит возмещению по ст.ст.1085-1094 при условии причинения вреда, а не установления утраты трудоспособности не ранее 1 марта 1993 года.

Кроме того, возмещение вреда по ст.1084 ГК РФ допускается при условии взыскания его с причинителя, установления его вины. Как следует из судебных постановлений, ответчики не виновны в причинении вреда истцу, причинителями ему вреда не являются.

При определении размера утраченного заработка судебные инстанции не учли, что в силу статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации размер подлежащего возмещению заработка определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты им профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности-степени общей трудоспособности.

Из материалов дела усматривается, что Казимову А.Ш. не устанавливался процент утраты трудоспособности, а вывод судебных инстанций относительно того, что при расчете утраченного истцом заработка следует исходить из 100 % утраты трудоспособности нельзя признать правильным.

Судебными инстанциями не было учтено, что установление размера утраты трудоспособности является обязательным и в силу части 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации может быть осуществлено лишь путем проведения соответствующей экспертизы, поскольку в соответствии с данной нормой Кодекса необходимо при возникновении вопросов, требующих специальных познаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла назначить экспертизу.

Однако при разрешении данного спора суд первой инстанции самостоятельно установил степень утраты профессиональной трудоспособности, несмотря на отсутствие у него таких полномочий.

В соответствии с частью 2 пункта 3 статьи 11 Федерального закона от 24 июля 1998 года №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (с последующими изменениями) порядок установления утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний устанавливается Правительством Российской Федерации.

Суду следовало обсудить вопрос о назначении судебно-медицинской экспертизы на основании пункта 6 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 года №789.

Из этого следует, что суду следовало на основании названных нормативных актов и статьи 3 Федерального закона от 31 мая 2001 года №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» назначить в соответствии с процессуальным законодательством судебно-медицинскую экспертизу.

Таким образом, судебными инстанциями допущена судебная ошибка выразившаяся в существенном нарушении норм процессуального и материального права, а поэтому они подлежат отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.390-391 Гражданского процессуального законодательства, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

Решение суда Советского района г. Махачкалы Республики Дагестан от 12 мая 2005 года, определение суда Советского района г. Махачкалы Республики Дагестан от 12 июля 2005 года и постановление президиума Верховного суда Республики Дагестан от 21 декабря 2006 года отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции

Председательствующий

Судьи